

«Хочу петь на Родине!»

Сев. Россия — 1995 — 7 марта

В былые, советские времена ТВ и радио, газеты и журналы наперебой посвящали бы ей целые передачи, гордились бы ею, любовались: действительно, чудо, самородок из самых глубин народных — какой удивительной красоты и сочности голос, какой диапазон, крепкое, ровное, щедро окрашенное затаенной нежностью и теплотой сопрано! Наталья Дацко... Это имя уже хорошо знают на Западе: победительница конкурса Марии Каллас и конкурса «Вердиевские голоса», выпускница академии «Карло Бергонци», пела в «Ла Скала», ведущая солистка австрийской оперы в Граце. Да, признаем с горечью: так теперь повелось, что лучшие наши таланты услаждают слух изысканной

культуры, и это очень нужно тем людям — это же так интересно знакомиться с другой, музыкальной, а значит, и духовной, культурой — я пою русские арии, романсы, обязательно украинскую музыку.

— Как давно вы вступили в мир оперного искусства?

— Родилась я во Львове, в очень простой и певучей семье. Папа львовянин, по профессии — шофер, мама из деревни Ивано-Франковской области. Но они дали нам хорошее музыкальное образование: у меня и сестра певица — Галина Растрепина. Тогда, в советское время, это было легко — был бы

да меня отобрали в группу участников конкурса в Барселоне. А затем Международный конкурс имени Марии Каллас в Афинах в 1987 году.

— Ваше выступление в дуэте с И. К. Архиповой в Доме-музее Неждановой отличала редкая гармония. Это вам трудно дается?

— Ирина Константиновна настолько высокий мастер, что она может подсказать тот нравственный тон, который мне дает возможность верно настроиться. Она дает такой эмоциональный заряд, что я становлюсь как бы ее половиной. Мы исполнили романс П. Чайковского «Слезы» на слова Гютчева — там же отражена вся глубина трагедии нашей Родины, И. К. дает философское ее осмысление.

— Я знаю, что вы принимали участие в фестивалях «Ирина Архипова представляет», выезжали с большой группой солистов в Екатеринбург, Уфу. Скажите, какое впечатление оставила у вас наша публика?

— Мы были там с Т. Сивянской, М. Биешу, Ю. Григорьевым... Мир наш сейчас изуродован, люди редко теперь ходят в театры. Я хорошо понимаю М. Л. Биешу, которая говорит, что не может утолить жажду петь, когда встречается теперь с благодарной публикой. Сейчас в периферийных театрах удручающая обстановка, я имею в виду Украину, Молдавию. Оперные их театры оказались совсем не у дел со всеми своими бытовыми, финансовыми проблемами. Все изо дня в день заняты одним — как бы заработать хотя бы немного денег, как просуществовать, особенно у нас, на Украине. Людям не до высокого искусства. И так горько и обидно становится: там иностранцам поешь, душу свою выкалываешь, а здесь, когда люди к тебе, вернее, к нашему национальному искусству тянутся всей душой — здесь ты не имеешь возможности быть услышанной.

На фестивалях Архиповой идет мобилизация всех сил, каждый из нас старается выложиться предельно — ведь нас слушает Родина. И спектакли получаются изумительные. Это очень нужное дело. И даже у нас, во Львове, если встречаются гастроли, редкие теперь, публика чрезвычайно благодарна.

— А как во Львове с русским репертуаром?

— Я пою. Вообще должна сказать, что на уровне человеческих отношений у тех, кто нормальный, отношение к русским нормальное. Но, конечно, глупость людская неискоренима. Я не могу отвечать за всех. Когда я выхожу на сцену, я оживаю, я могу в пении показать всю глубину и драматизм переживаний, даже через образы исторических героинь, а у меня очень большой их диапазон — Леонора из оперы Верди «Трубадур», Елизавета («Дон Карлос»), Леонора («Сила Судьбы»). Это и Эльвира («Эрнани»), это и Аида и ария «Каста дива» из «Нормы»... Мне очень близки пуччиниевские арии...

— Но вот вы в Москве. Надолго?

— Нет, после этих концертов я уеду во Львов. Самое главное — я хочу ездить по России. И если меня будут приглашать даже в самые отдаленные города, я буду ездить, ездить и петь. Потому что я не могу смириться с тем развалом, который случился, и считаю Родиной своей Советский Союз.

Интервью вела Галина ОРЕХАНОВА.

У нее — коклюшки,
У него — мормышки,
Да за печкою — сверчок,
А под печкой — мышка.
Лампа керосиновая,
Книга на столе,
Да грешки осиновы
Искоркой в золе.
Сонною кукушкой —
Время на цепи,
Горкою — подушки,
Ставка скрипит.
Кружева — морозцем,
Невод — невидимкой...
Счастьеж окутаны,
паутинкой...

Рисунки и текст Татьяны ПОЛЯКОВОЙ

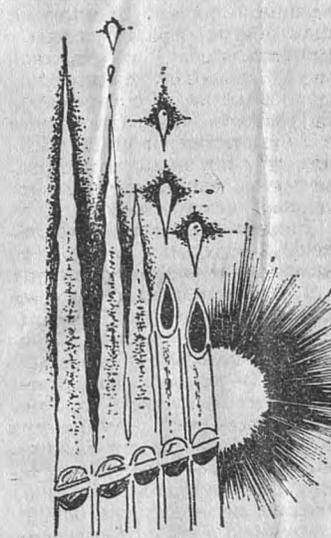
западной публики. Родина их не слышит. А душа тоскует, рвется домой... Об этом мы говорим с Натасей Дацко после ее триумфального концерта в Большом зале Московской консерватории, где она выступила с сольной программой вместе с И. К. Архиповой. Через несколько дней этот дуэт повторился — в Музее-квартире А. В. Неждановой, как известно, петь у роля великой русской певицы чести удостоиваются немногие.

О роковом противоречии нашего времени между безраздельной любовью к Родине, желанием служить ей всеми силами души и таланта и страданием оттого, что все в этой действительности складывается так, что этому служению чинятся препятствия, Натася говорит сдержанно, с затаенной обидой и болью.

— Понимаете, я живу как бы в двух измерениях. Конечно, я всем сердцем принадлежу нашей, я все же скажу — советской стране. Я выросла на русской культуре, и когда недавно я приехала на Волгу, я чувствовала, что это и мои истоки. Я украинская певица. И вынуждена везде подчеркивать это. А я не люблю ничего подчеркивать, я хочу петь людям, я оперная певица, а, как говорил Чайковский, именно опера сближает вас с людьми, роднит вашу музыку с настоящей публикой, делает вас достойным всего народа. Музыка так же, как всякий другой человеческий язык, должна быть неразлучна с народом, с его историческим развитием. Когда я пою за границей, я неизменно следую правилу — петь как можно больше русской музыки. Это и пропаганда нашей удивительной

Косточка Адамова

голос. А голоса у нас проявились с самого раннего детства. В 6 лет уже мама записала меня в музыкальную школу. Потом училище, где меня воспитывала прекрасный педагог Анна Ивановна Гольчак. После училища в консерватории судьба свела меня с народным артистом СССР с великолепным баритоном Павлом Петровичем Кармалюком. Я попросила его дать реальную оценку моим вокальным возможностям, он послушал меня и сказал: «Детенко! Так кто же петь будет, если не ты?!»

В Львовской консерватории я получила великолепное образование под руководством прекрасного педагога Е. В. Максименко, которая готовила с нами, студентами, по два концерта в год — музыка Чайковского, украинских композиторов, Россини, Верди — и мы были готовы со своими собственными программами выйти на конкурс. Первый наш выезд в Кишинев связан с именем Марии Лукьяновны Биешу. Она, председатель жюри тогда, сделала исключительно ценные замечания, и следующим моим конкурсом стало прослушивание в Тбилиси — первая встреча с И. К. Архиповой, председателем жюри. Именно тот-